

В театрах Парижа

Заметки режиссера

Париж встретил нас дождем. На аэродроме — фотографы, организаторы международного театрального фестиваля, члены ассоциации молодых критиков, театральные деятели. Среди встречающих нахожу знакомое лицо. Это выдающийся французский режиссер Андре Барсак, с которым мне довелось познакомиться в дни его пребывания у нас в Советском Союзе. Он видел спектакль «Оптимистическая трагедия» в Ленинграде, и я спрашиваю, что, по его мнению, нас ждет. «Твердо верю в успех», — улыбаясь отвечает он. И признаюсь, на душе у меня стало легче.

На завтра началась лихорадочная подготовка к премьере. Спектакли должны проходить в помещении театра Сарры Бернар, в том самом, где в прошлом году выступал наш Художественный театр.

Но все трудности позади. Зрительный зал полон. Можно себе представить, что происходило с нами, когда, наконец, занавес поднялся и спектакль начался. Чувствую, что у актеров от волнения «сели» голоса, но играют как будто хорошо, взят верный ритм, и, кажется, все идет на лад. Но это на сцене.

А что в зале?

А в зале стоит гробовая тишина, и не поймешь какая. То ли тишина отчуждения и неприятия, то ли напряженной сосредоточенности. Идет уже сцена прощального бала. Звучит замечательный матросский вальс композитора Кара Караева, и в темноте на лицах зрителей блеснули первые слезы. Прощание перешло в походный марш. Матросский полк двинулся в даль, на юг. И занавес упал... под грохот аплодисментов и крики «браво» парижских зрителей. И только в этот момент мы поняли, что успех спектакля решен, что мы не посрамили высокого звания советского театра.

Утром и в последующие дни в парижских газетах мы читали рецензии, которые не могли нас не радовать. Самое любопытное то, что даже правая консервативная печать, называвшая пьесу Вс. Вишневского «заданной на определенную тему» и «пропагандистской», вынуждена была признать высокое мастерство советского театра. Некоторые критики называли спектакль кинематографическим, поразительным по своим творческим и техническим решениям и глубокой волнующей силе актерского воздействия. Спектакль с неизменным успехом у парижан прошел все девять дней.

Моем коллегам — артистам, приходилось играть ежевечерне, я был более свободен. Это позволило мне познакомиться с парижскими театрами. Мне трудно делать общие выводы, поэтому я хочу рассказать лишь о своих впечатлениях от просмотренных мною спектаклей.

Наибольший интерес у парижан вызывает спектакль «Хороший суп» в театре «Ателье». По меткому выражению французов, «Хороший суп» означает хорошо, удачно прожитую жизнь. Вся философия спектакля и заключена в этой поговорке. Пьеса построена в форме рассказа стареющей женщины о своей жизни. Эту роль играет известная французская артистка Мари Белл. Пьеса Фелисьена Морсо построена таким образом, что рассказ героини воплощается затем другой актрисой, играющей ее самую в молодые годы. Эту вторую роль исполняет известная и советскому зрителю по фильмам актриса Николь Курсель. В пьесе рассказывается о том, как в мире, где царят власть денег и корысть, женщина вынуждена торговать своей честью, чтобы захватить «хорошее место». Спектакль легко, изящно поставлен режиссером Андре Барсаком. Прекрасное владение диалогом, мастерское исполнение ролей сделали «Хороший суп» гвоздем сезона. Этот спектакль решен в реалистическом плане и объективно обличает современную буржуазную мораль.

Сильное впечатление оставил замечательный французский мимический актер Марсель Марсо. В небольшом театре «Амбигю» с маленькой группой актеров он дает

представления в духе старой народной пантомимы. Мастерство этого артиста великолепно. Работая с воображаемым предметом, М. Марсо достигает поразительного эффекта иллюзии. Его творчество мне кажется очень близким к чаплинскому видению мира. Трагикомическое — основное в искусстве М. Марсо. Маленький французский обыватель попадает в различные комедийные положения, за которыми чувствуются огромная человеческая боль и горе. Я смотрел спектакль под названием «Париж смеется, Париж плачет».

Мне довелось посмотреть спектакль и в театре французского актера и режиссера Жана Луи Барро — «Парижская жизнь» на музыку композитора Оффенбаха. Эта классическая оперетта, поставленная в драматическом театре, — одно из крупнейших явлений сезона. Угар эпохи Наполеона III, атмосфера бездумного расточительства, роскоши и прожигания жизни, так ярко переданные в музыке, нашли у Барро и прекрасное сценическое воплощение. И хотя вокальная сторона у драматических артистов не так уж совершенна, тем не менее сила мастерства и проникновение в жанр столь высоки, что спектакль поражает виртуозностью, слаженностью, темпом и остротой. Зрительный зал отлично принимает спектакль. Это определяется, очевидно, и тем, что многое перекликается с сегодняшним днем Франции и звучит злободневно.

Интересным театральным явлением мне показался парижский «Круглый театр». Помещение в нем представляет собой как бы цирковой амфитеатр с ареной-сценой в центре, вокруг которой расположились зрители. «Ураган на Кене» — так назвал пьесу автор Герман Вук. В основе пьесы такой факт: во время войны в 1944 году американский миноносец попал в страшный ураган, и капитан корабля растерялся. Инициативный помощник капитана, нарушив военный устав, берет в свои руки командование и спасает корабль. Нарушение устава грозит помощнику расстрелом. Спектакль представляет собой военно-полевой суд над «провинившимся». Зрители как бы присутствуют на процессе. Мастерство режиссера Андре Вийера и актеров захватывает зрителей, они со своих мест бурно реагируют на происходящее на сцене. Проникновенно играет роль адвоката артист Жан Меркюр. Хорошо исполняет роль помощника капитана молодой артист Р. Лайер.

«Театр Ситэ» — так назвала группа молодых актеров свою студию, которая борется за существование. Недавно молодежи удалось на свои, с трудом заработанные средства, открыть небольшой театр на Монпарнасе. Эта группа поставила спектакль-комедию драматурга Мариво «Второй сюрприз любви». Руководитель театра режиссер Планшон сумел отвлеченный литературный материал насытить бытовыми, жизненными и достоверными подробностями, создав точный и очень по своему строго реалистический спектакль. За внешней ажурной оболочкой, тонкими, изящно построенными сценическими положениями, скрывается грубая чувственная тема, тема любви бездельника-графа к своей соседке богатой вдовушке. Режиссер из нехитрого по сюжету произведения сумел создать спектакль, насыщенный интересными бытовыми деталями и остроумными жизненными находками. И все это разыгрывается весело, легко, с искрометным французским блеском и юмором.

И все же следует сказать, что, несмотря на достижения в области актерского мастерства и режиссуры, порой жаль, что в драматургических произведениях отсутствует большое внутреннее содержание. И хотя все эти пьесы мастерски разыгрываются хорошими актерами и талантливо поставлены режиссерами, за образами спектаклей

не чувствуется большого человеческого содержания.

Посмотрев несколько спектаклей, я не мог понять, чем же живет сейчас французский народ, я не узнал его тягот, его забот, его радостей и печалей. Все эти спектакли бездумны, легковесны, не отражают современной жизни французского общества и особенно его трудовых слоев.

Мне хочется сказать еще об одном виде зрелищ, широко культивируемых в Париже, о «Казино де Пари». По существу это обозрение, в котором главная приманка — обнаженные женщины. Одним из номеров обозрения является постепенное раздевание актрис, которые к финалу остаются, что называется, «в чем мать родила». Стряпается «обозрение» по американским рецептам, завезенным в Париж, на потребу туристов. На фоне обнаженных женщин даются номера эстрадно-циркового характера и клоунада. К чести парижан надо сказать, подобные зрелища они не посещают и предоставляют это иностранцам.

Просмотр спектаклей в театрах Парижа сопровождался встречами со многими деятелями французского искусства. Самым печальным, на мой взгляд, что сквозило в беседах с ними, — это полная бесперспективность и неопределенность реального будущего даже у крупнейших артистов. Заканчивается, например, контракт у хорошей, большой актрисы, но она не имеет представления, как будет с работой в следующем сезоне, так как не имеет ни одного предложения от антрепренеров. Почти все театры, как правило, набирают актеров на постановку одной пьесы, которая идет до тех пор, пока делает сборы.

Об этой неопределенности жизненной и творческой судьбы мне говорили многие французские деятели, горько сетуя на то, что они не уверены в завтрашнем дне. Меня расспрашивали о постановке театрального дела в Советском Союзе, и некоторые парижане чрезвычайно удивлялись, когда я рассказывал им о том, что театры у нас на твердом бюджете, артисты, режиссеры и другие деятели искусства обеспечены постоянной работой, а в старости они получают пенсию.

Поездка в Париж чрезвычайно поучительна. Мы горды тем, что спектакль «Оптимистическая трагедия» произвел большое впечатление на парижан и получил высокую и в то же время, как нам кажется, объективную оценку французской критики и общественности.

Георгий ТОВСТОНОГОВ,
лауреат Ленинской премии, народный артист СССР.